

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

Трибуна молодого ученого

Выпуск 11

Издательство Томского университета
2011

Во-первых, обязанность франчайзи не конкурировать с правообладателем на территории договора коммерческой концессии в отношении предпринимательской деятельности, осуществляемой пользователем с использованием принадлежащих правообладателю исключительных прав.

Во-вторых, отказ пользователя от получения у конкурентов правообладателя исключительных прав, аналогичных тем, что были предоставлены правообладателем пользователю.

Третьим ограничением является обязанность пользователя согласовывать с правообладателем место расположения коммерческих помещений, в том числе их внешнее и внутреннее оформление. Данный перечень является открытым.

В случае вступления рассмотренных выше ограничений в конфликт с антимонопольным законодательством действует правило п. 1 ст. 1033 ГК РФ, согласно которому они являются оспоримыми и сделка в этой части может быть признана судом недействительной.

Одновременно с наличием вышеуказанных ограничений ГК РФ определяет и исчерпывающий перечень условий, которые запрещено включать в текст договора коммерческой концессии под страхом его ничтожности (п. 2 ст. 1033 ГК РФ). Во-первых, это условие о праве правообладателя определять цену продажи товара пользователем или цену работ (услуг), выполняемых (оказываемых) пользователем, либо устанавливать верхний или нижний предел этих цен. Причем возможность согласования цены между сторонами договора в данном случае полностью не исключается¹. Во-вторых, условие о продаже товаров, выполнении работ или оказании услуг исключительно определенной категории покупателей (заказчиков) либо исключительно покупателям (заказчикам), имеющим место нахождения (место жительства) на договорной территории. Данный запрет не должен и не может касаться тех пользователей, чья деятельность полностью рассчитана на потребителей определенной категории². Указанные условия имеют ярко выраженную «антимонопольную» направленность.

ОСНОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ДРЕВНЕГО РИМА, ФРАНЦИИ, ГЕРМАНИИ

А.В. Чопорова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель Е.Н. Афанасьева

Учение о недействительности сделок развивалось на основе обобщения отдельных римско-правовых институтов и стало достоянием частного права и европейской цивилистической традиции.

Первым основанием недействительности сделок является заблуждение. В римском праве заблуждением считалось неверное представление об одном из фактов

¹ *Авилов Г.Е.* Коммерческая концессия (глава 54) // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарий, алфавитно-предметный указатель. С. 557.

² *Гражданское право: учеб.* в 3 т. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. Т. 2. С. 755.

во время заключения сделки и имело место в сущности и содержании сделки; в личности контрагента; в предмете договора. Во французском гражданском праве заблуждение относится лишь к самому существованию вещи, которая является предметом соглашения; оно не является причиной ничтожности сделки, если касается лица, с которым заключают сделку (ст. 1110). В германском Гражданском уложении говорится о заблуждении лишь относительно содержания сделки, если лицо не имело намерения высказать волеизъявление такого содержания, если можно предположить, что, разумно оценивая ситуацию, оно бы его не сделало (§ 119).

Вторым основанием недействительности сделок является обман. Обман в римском праве понимался как создание ошибочных представлений у противоположной стороны для того, чтобы вызвать у нее намерение заключить сделку. В ФГК (ст. 1116) это такой образ действий одной из сторон, когда ясно, что без этих действий другая сторона не вступила бы в договор, а в ГГУ предполагается, что обман может быть осуществлён и третьим лицом, при этом необходимо, чтобы лицо, волеизъявление которому следовало, знало об обмане (§ 123).

Следующим важным основанием является насилие. В римском праве насилие рассматривалось как противоправное действие по отношению к другой стороне с тем, чтобы принудить ее к заключению сделки. В ГГУ такое основание не закреплено, а во ФГК, наоборот, данное основание рассматривается всесторонне (ст. 1111–1113): это опасение, что личности или состоянию контрагента угрожает значительное и наличное зло; оно может быть осуществлено как третьим лицом, так и тем, в пользу кого соглашение было заключено. Кроме того, основанием недействительности сделки может быть и насилие в отношении супруга или супруги договаривающейся стороны.

Ещё одним основанием недействительности сделок является ошибка. Ошибка в римском праве имела место в характере сделки, в предмете сделки, в личности контрагента. В германском праве ошибка имеет место лишь при неправильной передаче волеизъявления лицом или устройством (§ 120). Категория «ошибка» в ФГК не нашла своего закрепления. Существуют основания, которые присущи не всем раскрываемым правовым системам. В ФГК таким является убыточность (ст. 1118) – ущерб, причиняемый одной из участвующих в договоре сторон неэквивалентностью выгод, выговоренных себе каждой из сторон. Только в ГГУ выделяются такие основания (§ 138), как стеснительное положение, неопытность, легкомыслие, слабоволие. Возможно, такое разнообразие оснований объясняется тем, что германское право заботится, чтобы стороны сознательно стремились к желаемому результату, а также и тем, что в ст. 1 Основного закона ФРГ закрепляется, что достоинство человека неприкосновенно. Уважение и защита его – обязанность государства.

В качестве вывода можно отметить следующее: ни одна из рассматриваемых правовых систем не занимает преимущественного положения при регулировании оснований недействительности сделок, каждая имеет достоинства и недостатки.

Относительно отечественного законодательства целесообразным представляется обосновать необходимость включения в ГК РФ некоторых рассматриваемых положений, касающихся недействительности сделок, закрепленных в зарубежном законодательстве.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ

В. Манжосова

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.А. Токарев

Можно отметить два основных направления в рассмотрении этой проблемы – статическое и динамическое. Первое исходит из того, что санкция – это составная часть нормы, предусматривающая неблагоприятные последствия для нарушителя диспозиции нормы. Второе направление рассматривает санкцию как наступление неблагоприятных последствий для одного из участников правоотношения.

Особого внимания заслуживают два аспекта данной проблемы. Один из них – соотношение понятий «государственное принуждение» и «санкция». О.Э. Лейст¹ отмечает, что значительное количество мер государственного принуждения сводится к возложению на правонарушителя специальных обязанностей, предусмотренных за правонарушение.

В. Курылев² указывает, что обязательность и принуждение не одно и то же. Санкция – не указание на меру государственного принуждения (это лишь вид санкций), а указание на юридически неблагоприятные последствия правонарушения, которые могут возникнуть как на основе актов уполномоченных органов, так и в силу закона, без вмешательства каких-либо органов. Гражданское правонарушение в первую очередь ущемляет имущественный интерес управомоченной стороны, а главное назначение санкции заключается в восстановлении этого интереса, способ, которым это восстановление может быть достигнуто, не требует использования во всех случаях властных действий государственных органов. Поэтому большинство гражданско-правовых санкций конструируется как обязанность должника совершить определенные действия, восстанавливающие нарушенное правоотношение³.

Второй аспект заключается в том, что рассмотрение санкции в динамике предполагает правовое определение результатов реализации санкции. Все ли последствия будут являться мерами гражданско-правовой ответственности? На эту проблему есть несколько точек зрения.

Первая основывается на том, что ответственность и санкция являются равнозначными понятиями. Вторая предполагает, что гражданско-правовые санкции включа-

¹ См.: Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 97.

² См.: Курылев С.В. Санкция как элемент правовой нормы // Сов. государство и право. 1964. № 4. С. 49.

³ См.: Мяжов А.И. Договорные санкции в гражданском праве // Гражданское право. 2009. № 1. С. 15.